

Сюрприз?

Цзян Чао казалось, что он блуждал в бесконечном сне. Забытьё было настолько долгим, что он уже и не надеялся когда-либо вернуться к реальности.

Последним, что запечатлела его память, был огромный грузовик, летящий навстречу по встречной полосе. Водитель даже не пытался затормозить, несясь прямо на него. В тот миг в голове Цзян Чао воцарилась звенящая пустота; повинуясь инстинкту, он резко вывернул руль в сторону, пытаясь смягчить удар.

Затем — оглушительный грохот, и сознание окончательно поглотила тьма.

И вот теперь разум медленно возвращался из небытия. Цзян Чао неохотно разомкнул веки, пребывая в некотором оцепенении и не понимая, где находится.

Всё вокруг было залито мягким, белёсым светом, сквозь который проступал силуэт человека, стоящего совсем рядом. Сначала фигура казалась неясной тенью на фоне сияния, но постепенно зрение обрело чёткость, и Цзян Чао увидел мужчину, чей облик напоминал скорее небожителя, чем простого смертного.

Цзян Чао моргнул и попытался что-то сказать, но из горла вырвался лишь хриплый, едва слышный звук — связки отказывались повиноваться.

В тот самый миг, когда Цзян Чао открыл глаза, все присутствующие в палате, кроме Нин Чанцина, замерли.

Особенно поражён был дворецкий. Он застыл с открытым ртом, не веря собственным глазам. К счастью, в руках у него ничего не было, иначе посуда неизбежно разлетелась бы вдребезги.

Признаться, они не слишком надеялись на успех. Хотя господин Нин и обещал, что Цзян Чао очнётся через три дня, тот казался им слишком молодым для совершения подобных чудес. Впрочем, глубоко в душе тлел огонёк веры: «А вдруг?»

Это противоречивое чувство парадоксальным образом даровало им спокойствие. Если бы юноша не проснулся, ничего бы не изменилось — они привыкли к его состоянию. Но если бы он пришёл в себя, это стало бы истинным благословением небес.

И вот — результат. Всего лишь второй сеанс иглоукалывания, а Цзян Чао уже открыл глаза. Причём на два дня раньше обещанного срока.

Дворецкий изо всех сил протёр глаза, убеждаясь, что это не галлюцинация. Больной действительно смотрел на них. Из-за долгого сна взгляд юноши был затуманенным и растерянным, но, остановившись на Чанцине, он наполнился почти детской доверчивостью.

Линь Хэн пришёл в себя первым. Он сделал шаг вперёд, и Цзян Чао тут же перевёл взгляд на него. Окружающая обстановка становилась всё чётче: это была не пустота, а комната, обставленная в светлых тонах и заполненная медицинским оборудованием.

Узнав родные черты, Цзян Чао попытался позвать дядю, но голос всё ещё подводил.

«Маленький дядя...»

Старейшина Линь наконец очнулся от оцепенения. Не успел он вымолвить и слова, как его глаза наполнились слезами.

— Цзян-Цзян...

Всегда суровый и сдержанный старик смотрел на ребёнка, которого вырастил сам. Дрожащим голосом он сам пододвинул кресло поближе и, схватив внука за руку, нежно сжал его запястье.

Цзян Чао с трудом повернул голову и увидел дедушку. Глаза его тоже подозрительно заблестели, а в горле наконец родился слабый звук:

— Дедушка...

— Хорошо, хорошо! Очнулся — и слава богу! — Старейшина Линь украдкой смахнул слезу и принялся ласково поглаживать исхудавшую руку внука. — Теперь всё будет в порядке. С нами господин Нин, ты обязательно поправишься.

Сердце старика переполняли ликование и благодарность. Его Цзян-Цзян вернулся. Линь прожил долгую жизнь, считая себя человеком прагматичным, и теперь ему было стыдно за то, что он посмел сомневаться в силах Нин Чанцина. Груз, годами давивший на плечи, окончательно исчез. Старейшина то плакал, то смеялся, и даже вечно холодный Линь Хэн почувствовал, как к сердцу подкатывает волна тепла.

Нин Чанцин, наблюдая за этой трогательной сценой, на мгновение задумался, ощутив укол мимолётной зависти. Впрочем, он быстро подавил это чувство — подобные эмоции давно остались в прошлом. И всё же вид деда и внука заставил его сердце биться чуть быстрее.

Старейшина Линь спохватился и с жаром обратился к юноше:

— Господин Нин, я даже не знаю, как вас отблагодарить! Если бы не вы, мой мальчик бы...

— Вы слишком добры, старейшина Линь, — мягко прервал его Чанцин. — Я здесь лишь для того, чтобы помочь господину Цзяну. Теперь, когда он пришёл в себя, я спокоен.

Цзян Чао тоже посмотрел на Чанцина. Только сейчас он осознал, что человек, которого он поначалу принял за небожителя, — невероятно красивый молодой врач.

Тело юноши после пробуждения было ещё слишком слабым. Нин Чанцин провёл повторный осмотр, убедившись, что, помимо общей истощённости и атрофии мышц, никаких осложнений нет. Закончив, он первым покинул комнату, давая семье возможность побыть наедине.

Вскоре в коридоре появился Линь Хэн и сел рядом с Чанцином. Будучи человеком немногословным, он долго подбирал слова, прежде чем серьёзно произнести:

— Благодарю.

Он хотел сказать гораздо больше, но многие чувства глава семьи Линь просто не умел облекать в слова.

Чанцин всё понял без лишних объяснений. Он выпрямился и посмотрел в глаза собеседнику:

— Господин Цзян очнулся. Означает ли это, что наше пари всё ещё в силе?

Линь Хэн никогда не нарушал обязательств. К тому же, если раньше он был готов смиренно принять любой исход, то теперь, видя, что кто-то так отчаянно борется за его жизнь, он решил дать себе шанс.

— Да.

Улыбка Чанцина стала теплее.

— Господин Линь — человек слова. В таком случае я подготовлю план вашего лечения. Надеюсь на ваше полное содействие.

Линь Хэн лишь коротко кивнул, и в этом жесте читалась какая-то безграничная готовность подчиниться. Нин Чанцин на мгновение даже подумал, что если бы он решил продать этого человека, тот, вероятно, не сказал бы и слова против.

Впрочем, эта мысль тут же сменилась деловым настроением.

— Господин Цзян только что пришёл в себя. Согласно нашему уговору, вы можете пригласить других врачей для официального обследования. Я осмотрел его: серьёзных угроз нет, но три

года неподвижности требуют длительной реабилитации под наблюдением специалистов.

Чанцин не хотел лично заниматься восстановлением Цзян Чао, хотя и не сомневался, что семья Линь щедро заплатит за лекарства. Однако пробуждение киноимператора неизбежно вызовет небывалый ажиотаж. Слишком громким было то происшествие три года назад, слишком много журналистов будут следить за каждым шагом выжившего.

Нин Чанцин не желал лишнего внимания к своей персоне. Обычные методы лечения тоже поставят Цзян Чао на ноги, пусть и немного медленнее.

Линь Хэн понял его опасения. Он прекрасно осознавал, что значит вернуть человека к жизни за два дня.

— Я всё организую, — подтвердил он.

Чанцин глянул на часы.

— И ещё одно. Господин Цзян — публичная личность, и после восстановления он, вероятно, вернётся к съёмкам. Авария оставила на его теле множество шрамов, в том числе глубокий след на шее. Если он захочет избавиться от них, я могу приготовить специальную мазь от шрамов. Она весьма дорогая, но эффективная. Если он решится — пусть свяжется со мной.

— Хорошо, — ответил Линь Хэн и поднялся вслед за Чанцином. — Я отвезу тебя в отель.

Юноша не стал возражать.

***

Если у Нин Чанцина дела шли в гору, то у Си Цинхао всё валилось из рук.

Он вернулся в город С, сжимая в кармане осколки треснувшего амулета. Едва актёр успел сесть в машину после расставания со съёмочной группой, как зазвонил телефон. Это был Сяо Чжан, ассистент.

— Господин Си, вы не могли бы приехать в бар «Юньду»? Господин Нин... он затеял драку и разгромил половину заведения.

На фоне слышался невообразимый шум. Сяо Чжан говорил шёпотом, прячась где-то в углу, и его голос дрожал от слёз.

Си Цинхао раздражённо бросил:

— Почему ты не позвонил сестре Ван?

Он потёр лоб, чувствуя, что полоса неудач становится бесконечной. Юноша планировал, что Дуань Хао вышвырнет Чанцина из шоу сегодня вечером, но вместо этого амулет разбился, и преданность Дуань Хао испарилась без следа. Единственным утешением было то, что Дуань, похоже, списал всё на внезапное охлаждение чувств, не заподозрив магического вмешательства. Иначе Си Цинхао давно бы уже отправили в лабораторию на опыты.

От этих мыслей Си становилось ещё тошнее. К тому же Нин Чжэнтао со своими бесконечными счетами за последние дни вызывал у него лишь желание совершить убийство. Почему судьба подбросила ему этого идиота в нагрузку к роскошной жизни?!

— Сестра Ван в отпуске, я не могу до неё дозвониться! Ой, боже, прекратите! — В трубке раздался грохот и пьяные вопли.

Сквозь помехи Си Цинхао расслышал голос Нин Чжэнтао:

— Да вы знаете, на кого руку подняли, сосунки?! Мой брат — звезда Си Цинхао! Слыхали про предприятие «Сиюнь»? Я — из семьи Си!

Си Цинхао почувствовал, как на виске вздулась вена.

— Заткни ему рот! Я еду!

Он был вне себя от ярости. Этот кретин его погубит!

Водитель украдкой взглянул в зеркало заднего вида, но мудро промолчал. Машина рванула к бару «Юньду». Дорога заняла около получаса, и когда Си Цинхао прибыл на место, уже совсем стемнело.

Он натянул кепку пониже и надел маску. Если не приглядываться, узнать его было невозможно. И всё же Си нервничал: если не уладить это сейчас, Нин Чжэнтао развонит об их «родстве» на весь мир. Здесь, в городе С, у семьи Си было слишком много деловых связей. Если правда всплывет, его идеальной жизни придёт конец.

По дороге он снова набрал Сяо Чжана. Этот ассистент был приставлен к нему сестрой Ван на время её отсутствия. Его называли профессионалом, но он не мог справиться даже с такой мелочью. Си Цинхао начал злиться и на агента: почему её отец решил заболеть именно сейчас?!

Сяо Чжан ждал у входа в бар. Увидев Си, он бросился навстречу и на ходу принялся пересказывать события. Всё оказалось банально: Нин Чжэнтао прокутил в баре всю ночь, проспал весь день в номере над заведением, а вечером спустился продолжить. Народу было

немного, но бар «Юньду» славился своей публикой — здесь часто бывали скучающие мажоры.

Компания золотой молодёжи, только что вернувшаяся с побережья, привела с собой красавиц. Нин Чжэнтао, едва увидев их, начал недвусмысленно пускать слюни. Кто-то из парней отпустил шутку в его адрес, и Чжэнтао, недолго думая, полез в драку.

Си Цинхао входил в зал, надеясь, что его никто не узнает. Но когда его провели в вип-кабинет, он увидел компанию молодых людей, а в углу, на полу — Нин Чжэнтао. Тот сидел, втянув голову в плечи, с лицом, превратившимся в один сплошной кровоподтёк.

В центре дивана вальяжно расположился молодой человек с сигаретой в зубах. Выпустив облако дыма, он смерил взглядом вошедшего Си Цинхао.

— О, неужели сам господин Си пожаловал? Интересно только, какой именно семьи Си вы будете?

Молодой человек явно узнал актёра и ни на йоту не поверил пьяным бредням Нин Чжэнтао о родстве. У семьи Си было всего два наследника — глава корпорации и изнеженный младший брат. Ни один из них не мог иметь ничего общего с этим оборванцем.

Но стоило Си Цинхао снять маску, как мажор осекся.

— Мать твою... Реально Си Цинхао?!

Это был третий молодой господин Тянь, чья семья занималась торговлей нефритом. Дома он был младшим, дел не вёл и только и делал, что транжирил деньги. Семья Тянь в последние годы пыталась наладить связи с «Сиюнь», и молодой человек пару раз видел Си Цинхао на приемах.

Третий молодой господин Тянь тут же поднялся и по-хозяйски похлопал Си по плечу.

— Вот уж не ожидал! Свои своих не признали!

Впрочем, он бросил подозрительный взгляд на Чжэнтао. Родственник? Но среди родни Си никогда не упоминались люди с фамилией Нин.

***

Через полчаса Си Цинхао, мрачный как туча, вывел Нин Чжэнтао и ассистента из бара. Оказавшись в машине, Чжэнтао, почувствовав себя в безопасности, снова начал петушиться:

— Да кто они такие, чтобы со мной...

Но, встретив ледяной, почти безумный взгляд Си Цинхао, он мгновенно прикусил язык.

Видимо, он понял, что перегнул палку. Нин Чжэнтао осознавал: если слухи дойдут до настоящей семьи Си, у него будут крупные неприятности. А он слишком дорожил своей сытой жизнью «брата звезды», чтобы так глупо её потерять.

Чжэнтао хотел было извиниться, но, покосившись на водителя и ассистента, промолчал.

Едва они переступили порог отеля и дверь за ними закрылась, Си Цинхао с размаху влепил ему пощёчину. Удар был такой силы, что Нин Чжэнтао, и так едва стоявший на ногах, отлетел на пол.

Толстый ковёр смягчил падение, но Чжэнтао замер, прижимая ладонь к пылающей щеке. Его ещё никто и никогда так не бил.

— Ты... ты ударил меня? — пролепетал он, задыхаясь от гнева. — Даже родители не смели пальцем меня тронуть!

Си Цинхао опустил на корточки перед ним. Вся горечь последних дней выплеснулась наружу. Он с силой ткнул пальцем в свежий синяк на лице брата.

— Ударил? А те ребята в баре тебя не били? Что ж ты перед ними так не храбрился? Орал на весь зал, что ты — мой родной брат! Хочешь, чтобы все узнали, что второй молодой господин Си — подделка? Ну давай, иди, расскажи всем! Раскрой мою тайну, и тогда мы вместе вернёмся в трущобы к родителям, и я снова стану твоим «любимым старшим братом»! Хочешь этого?!

Си Цинхао окончательно сбросил маску благонаравия. Его пальцы раз за разом впивались в избитое лицо Чжэнтао, и тот наконец окончательно сник.

Конечно, он этого не хотел. Если Си Цинхао вышвырнут из семьи, их родители сядут в тюрьму за то, что совершили много лет назад. А сам Си лишится денег, и тогда лафа закончится.

Нин Чжэнтао опустил взгляд.

— Брат, не сердись... Я просто... перебрал немного. Больше не повторится.

В душе он кипел от злости, но страх потерять кормушку заставил его смириться. Жизнь в роскоши была слишком сладостной, чтобы возвращаться в нищету.

— Ты уверен? — Си Цинхао сверлил его взглядом.

— Клянусь! Просто пьяный был. Брат, мы ведь родная кровь, я всегда на твоей стороне, нам нечего делить!

— Вот только жизнь моя из-за тебя превратилась в ад, — процедил Си. — Твой «прекрасный братец» Нин Чанцин постоянно меня травит.

Чжэнтао уже и думать забыл о Нин Чанцине.

— А он-то тут при чём?

— Мы сейчас в одном шоу, и он там — главная звезда, а я из-за него теряю репутацию. Я думал, что прославлюсь и выведу тебя в люди, сделаю знаменитостью, но теперь всё прахом. Может, тебе стоит вернуться к своему «настоящему брату»?

Нин Чжэнтао даже в мыслях не допускал встречи с Чанцином. Зная, что тот — истинный наследник, он до смерти боялся разоблачения.

— Нет-нет! Чем я могу помочь тебе, брат?

Си Цинхао это понравилось. Чжэнтао был глуп, но исполнительен.

— Пока ничем. Позже скажу.

Когда шоу закончится, он преподнесёт Чанцину прощальный подарок. Дуань Хао больше не был его марионеткой, но Си Цинхао всё ещё оставался вторым молодым господином «Сиюнь».

Как только камеры выключатся, популярность Чанцина быстро сойдёт на нет под натиском новых лиц. И тогда Си вбросит нужную информацию. А если в дело вступит «родной брат» с разоблачениями... Посмотрим, как долго Нин Чанцин сможет удерживаться на плаву.

***

Си Цинхао вернулся в свой отель лишь глубокой ночью. Сон не шёл, на душе было тревожно. Утром он проснулся с тяжёлой головой, решив, что во всём виноват разбитый амулет Дуань Хао. «Ну и чёрт с ним, — думал он, — шоу всё равно скоро закончится».

В отличие от него, Нин Чанцин спал прекрасно. В семь утра он уже был на месте сбора. Шестёрка участников вместе со съёмочной группой отправилась на новую локацию.

Трансляция возобновилась, и толпы фанатов, изнывавших по своим кумирам целую ночь, хлынули в эфир. Поскольку было воскресенье, число зрителей уже с утра перевалило за миллион.

Режиссёр сиял от счастья. Особенно его грела мысль о вчерашнем звонке от корпорации Линь. Они предложили инвестировать в проект, не выдвигая никаких условий, кроме одного: полная прозрачность и честность судейства. В противном случае шоу обещали закрыть.

Режиссёр всю ночь размышлял над этим и пришёл к выводу, что это заслуга Линь Шицзэ. Тот ведь тоже из семьи Линь. Видимо, парень решил заступиться за своего спасителя, Нин Чанцина.

Впрочем, режиссёр и так не посмел бы больше жульничать после угроз Дуань Хао. Теперь же, с поддержкой Линь Хэна, он чувствовал себя в безопасности.

Сегодня он был сама осторожность.

— Друзья, сегодня у нас шестой тур, — объявил он негромко. — Прежде чем мы прибудем на место, позвольте разъяснить правила.

Его голос звучал так тихо и вкрадчиво, что зрители в чате начали шутить, не взяли ли его в заложники.

— Шестой этап пройдёт при поддержке Благотворительной ассоциации города С и аукционного дома. Вас ждёт участие в программе по оценке изделий из нефрита. Перед вами будут выставляться экспонаты, и ваша задача — определить их подлинность. Тот, кто угадает больше всех, получит высший балл. За первое место — 6 баллов, за второе — 5 и так далее. Многие из этих вещей сегодня вечером будут выставлены на благотворительном аукционе, и часть вырученных средств пойдёт на добрые дела.

Режиссёр долго выбирал тему для этого тура. Во-первых, благотворительность работала на имидж участников. Во-вторых, аукционный дом сам напросился на рекламу в таком популярном шоу.

К тому же в вопросах нефрита все были примерно в равных условиях. Если только среди участников не затесался потомственный ювелир, познания всех остальных должны быть поверхностными. Значит, никто не обвинит шоу в предвзятости.

Чтобы загладить вину за прошлые огрехи, съёмочная группа выбила особый приз.

— Победитель сегодняшнего этапа получит право пожертвовать нефритовое украшение стоимостью в триста тысяч юаней от своего имени. Все вырученные от его продажи деньги пойдут на благотворительность.

Это был щедрый жест. Участнику не нужно было тратить ни копейки, чтобы прославиться как благотворителю.

«О, вот это я понимаю! Режиссёр наконец-то вспомнил, что он человек. Доброе дело»

«Неважно, кто победит, главное — помощь нуждающимся»

«Жаль, я не в городе С, сходил бы посмотреть»

«Ха-ха, не обольщайся. Без приглашения на такой аукцион не попасть»

Нин Чанцину было всё равно, он просто одобрял саму идею помощи. Си Цинхао сегодня вёл себя на удивление тихо: сидел смирно и кротко улыбался. Рядом с ним расположились Цзи Юйцзин и Сун Тин, которые, памятуя о прошлых событиях, не горели желанием с ним общаться.

Возле Чанцина крутился Дуань Хао, то и дело бросая на него многозначительные взгляды. Чанцин игнорировал его, и Дуань, боясь вызвать ещё большее раздражение, хранил молчание, хотя его так и подмывало спросить, с кем учитель уехал вчера вечером.

***

Автобус остановился у величественного здания аукционного дома. Группу провели внутрь. Сценой служил просторный пустой зал с большим помостом. В первом ряду сидели десять почётных гостей — солидные мужчины и женщины в традиционных нарядах, выглядящие весьма бодро и профессионально.

Режиссёр представил их: все они были экспертами в области нефрита. Некоторые занимались этим десятилетиями.

— Вам предстоит оценивать как лоты для сегодняшнего аукциона, так и предметы, подлинность которых ещё не подтверждена. Даже наши уважаемые эксперты их ещё не видели. Там могут быть как сокровища, так и искусные подделки.

Это было сделано ради интриги.

«Ого! А что если даже эксперты ошибутся?»

«Видите того седого старика в центре? Это старейшина Тянь, глава Ассоциации нефритовых изделий города С. Его предки были торговцами камнями, у него дома нефрита больше, чем у тебя соли на кухне. Он камней видел больше, чем ты слов в жизни»

«Я знаю его! Семья Тянь — главные по камням в городе С. Правда, говорят, они решили сменить профиль и открыли другие компании»

«А я слышала — это всё из-за старшего внука. У него здоровье слабое, и кто-то нагадал, что камни в его судьбе — к беде»

«Да ну, бред какой-то. Кто в это поверит?»

«Кто знает... Но в последние годы они и впрямь развивают другие направления»

В чате активно обсуждали семью Тянь. Старейшину уважали, а его забота о больном внуке вызвала сочувствие.

***

В то же время в аэропорту города С приземлился рейс из города А. Вскоре в терминале появился высокий, атлетично сложенный молодой человек в строгом костюме с холодным взглядом. Рядом с ним шла женщина лет сорока пяти — ухоженная, с мягкими чертами лица и доброй улыбкой. За ними следовал ассистент.

У выхода их ждал автомобиль. Ассистент сел на переднее сиденье и, когда машина тронулась, начал доклад:

— Президент Си, второй молодой господин сегодня снимается в аукционном доме. Победитель получит право пожертвовать нефрит от своего имени на вечернем аукционе.

Мать Си часто бывала на подобных мероприятиях. На её запястье красовался нефритовый браслет стоимостью в несколько миллионов. Она знала, что сын участвует в шоу, но в подробности не вникала.

— Разве это не развлекательное шоу? При чём здесь аукционы?

Ассистент терпеливо пояснил:

— Это благотворительный этап. Шесть участников, включая второго молодого господина, будут определять подлинность изделий из нефрита. Победитель станет почетным гостем на вечернем аукционе.

Мать Си огорчилась:

— Значит, мы не сможем поужинать с Сяо Хао сегодня?

Они приехали, чтобы сделать ему сюрприз, а тут дополнительные съёмки.

— Обычно съёмки заканчиваются поздно, — добавил ассистент. — Но сегодня программа не слишком насыщенная, возможно, в обед будет большой перерыв.

Мать Си с надеждой посмотрела на старшего сына:

— Может, заглянем к нему? Если не поужинаем, так хоть пообедаем вместе?

Си Жуй тоже давно не видел брата. Он кивнул:

— Едем к месту съёмок. Там я всё узнаю. Если будет перерыв — заберем его, если нет — подождем в отеле.

Раз уж приехали, можно и задержаться на пару дней.

— Как думаешь, наш мальчик победит? — спросила мать.

Си Жуй пожал плечами:

— Не знаю.

Мать Си решила, что это хороший повод совершить доброе дело ради благополучия детей.

— Раз это благотворительность, давай и мы внесём вклад. У меня с собой пара украшений, я их пожертвую.

Старший брат не возражал — у матери было достаточно драгоценностей. Если что, он купит ей новые, ещё лучше.

Мать Си улыбнулась и тут же сняла с запястья браслет, а с пальцев — два кольца. Уложив их в коробочку, она передала их ассистенту. Тот привычно убрал подношение, но случайно заметил в зеркало заднего вида одну деталь. Когда госпожа снимала браслет, из-под воротника её платья выбился шнурок с каким-то предметом.

Она осторожно поправила шнурок, коснулась подвески, спрятанной под одеждой, и аккуратно убрала её обратно. Мать явно очень дорожила этой вещью. Ассистент мельком увидел подвеску — она показалась ему весьма заурядной, даже дешёвой.

«Наверное, показалось, — подумал он. — Вряд ли госпожа Си стала бы носить такую дешевку»

***

Тем временем в зале начался первый раунд. Задания шли от простых к сложным. Первым лотом выставили нефритовую чашу размером с ладонь. Она стояла на подставке под стеклянным колпаком, накрытая красной тканью.

Когда ткань сняли, камеры навели зум, и зрители замерли.

«Ого, красота! Неужели мы увидим настоящие сокровища?»

«А если это подделка?»

«Мне кажется — настоящая!»

Правила были просты: участники подходят по очереди, осматривают предмет и пишут на табличках «Истина» или «Ложь». Верный ответ приносил балл. Тот, кто наберет больше всех к концу, станет победителем и получит нефрит за триста тысяч. За второе место тоже давали баллы в общий зачёт, но без призов.

Участники двинулись к подиуму. Возле чаши лежали профессиональные инструменты оценщиков. Очередность определялась общим рейтингом, так что Нин Чанцин пошёл первым. Он осмотрел чашу невероятно быстро — буквально за несколько секунд — и отошёл.

Его стремительность тут же вызвала волну яда со стороны хейтеров.

«Похоже, наш „гений“ сдался. Десять секунд? Понял, что в камнях ни бум-бум, и решил даже не притворяться?»

«Да ладно вам, он просто честен! Мы вот тоже не разбираемся. Кому какое дело?»

«Зато некоторые так стараются! Си Ча уже пять минут там что-то высматривает. Посмотрим, что он там „увидит“!»

Си Цинхао действительно хотел блеснуть. Он никогда не изучал ювелирное дело, но часто бывал на аукционах с братом. Там всё было подлинным, он просто называл цену и носил купленное. Но одно дело — покупать, и совсем другое — определять на глаз. Однако юноша так жаждал превзойти Чанцина, что изо всех сил изображал эксперта.

Вскоре огласили результаты первого раунда. Нин Чанцин, Сун Тин и Линь Шицзэ выбрали «Истину». Цзи Юйцзин, Си Цинхао и Дуань Хао — «Ложь».

Эксперты подтвердили: чаша подлинная. Чанцин, Сун Тин и Шицзэ получили по баллу.

«Ха-ха-ха, я не могу! Пять минут строил из себя знатока, а в итоге — мимо!»

«Где те умники, что хвалили Си Ча? Оказалось, его „глубокий анализ“ и гроша ломаного не стоит по сравнению с быстрым взглядом Чанцина!»

«Просто случайность! Вы что, верите, что Нин Чанцин не наугад ткнул?»

Второй раунд прошёл быстрее — все дружно выбрали «Ложь» и оказались правы.

Пролетело десять раундов, и зрители начали замечать нечто странное.

«Мать твою! Чанцин угадал десять из десяти?!»

«Реально... Это удача или он правда видит камни?»

«Да ну, он же из бедной семьи, откуда такие знания?»

«Боже, какая удача! Небеса действительно любят добрых людей!»

«Что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, наш Си Ча злой?!»

В чате снова завязалась перепалка, но фанаты Линь Шицзэ всех перекричали: их кумир тоже шёл уверенно, набрав девять баллов из десяти. Наконец-то он начал сокращать разрыв, оставленный Янь Юньмином.

Зрители всё ещё списывали успех Нин Чанцина на везение, но старейшина Тянь в жюри явно думал иначе. Он задумчиво наблюдал за спокойным и уверенным молодым человеком. Решив проверить его способности по-настоящему, старик подозвал организатора и что-то прошептал ему на ухо. Тот кивнул и быстро удалился.

Начинался одиннадцатый раунд. Счёт был таков: Нин Чанцин — 10; Сун Тин — 6; Си Цинхао — 5; Цзи Юйцзин — 6; Дуань Хао — 3; Линь Шицзэ — 9.

Чанцин и Шицзэ лидировали с огромным отрывом. Оба были красивы и уверены в себе, представляя собой прекрасное зрелище.

***

В это же время автомобиль семьи Си остановился у выставочного центра. Си Жуй и его мать вышли из машины. Ассистент, заведя охрану, быстро сделал звонок.

Через пару минут к ним выбежал представитель организаторов.

— Президент Си, какая честь! Госпожа Си, мы безмерно благодарны вам за вклад в наше дело. Прошу вас, проходите. Съёмки ещё идут, осталось два раунда до обеденного перерыва. Я провожу вас.

Поскольку это была лишь оценка, раунды пролетали быстро — по десять-пятнадцать минут каждый. С учётом того, что мать Си только что пожертвовала украшений почти на десять миллионов, ей позволили бы даже сесть в кресло председателя жюри, не то что просто посмотреть на сына.

Она так соскучилась, что не стала возражать. Гости решили тихонько зайти в зал и посмотреть издали, чтобы не мешать процессу. Ей было очень интересно увидеть своего Сяо Хао в деле. Си Жуй просто сопровождал мать, но тоже с нетерпением ждал встречи с младшим братом.

***

Одиннадцатый раунд начался. Си Цинхао был на грани истерики. Он надеялся, что даже если будет гадать, то не сильно отстанет от Чанцина. Но тот бил без промаха, в то время как сам Си угадал лишь пять раз, уступив даже Цзи Юйцзин.

Когда на подиум вынесли следующий лот, Си Цинхао нахмурился. Под стеклянным колпаком, на черном бархате, лежал какой-то серый, невзрачный обломок, больше похожий на обычный булыжник. Он был чуть меньше ладони. Даже под светом ламп он никак не играл.

«Что это за мусор? — подумал Си. — Организаторы решили поиздеваться?»

Однако он вовремя спохватился. Что если это ловушка? Вдруг это необработанный кусок породы, внутри которого скрыт драгоценный камень? Многие подумали так же: вряд ли бы в такую изящную шкатулку положили простую железную руду.

Участники закончили осмотр и начали писать свои вердикты. Линь Шицзэ, шедший последним, тоже решил, что это «сырой» камень. Организаторы не стали бы выставлять пустышку, значит, внутри наверняка есть нефрит. Шицзэ написал: «Истина».

Когда все шесть табличек были подняты, в зале повисла тишина. Эксперты переглянулись, а чат взорвался комментариями.

«Чего?! Чанцин выбрал „Ложь“?»

«Ну всё, приплыли. Похоже, кто-то заигрался. С чего бы организаторам выставлять такой очевидный фейк? Ясно же, что это камень с „сюрпризом“ внутри. Все выбрали „Истину“, даже Шицзэ, и только наш „особенный“ выпендривается!»

«Да подождите вы орать! А вдруг только Чанцин и прав?»

«Да как такое возможно?! Небось опять сценаристы какой-то бред придумали!»

Пока в сети бушевали споры, старейшина Тянь в жюри едва заметно улыбнулся. Он посмотрел на Нин Чанцина, стоявшего перед ними:

— Учитель Нин, могу я узнать, почему вы выбрали „Ложь“? Посмотрите — все ваши коллеги уверены в обратном.

Чанцин спокойно встретил взгляд мастера. Он уже открыл рот, чтобы ответить, но в этот миг тяжёлая дверь в конце зала распахнулась. В абсолютной тишине звук эхом разнёсся под сводами, заставив всех присутствующих, включая Нин Чанцина, невольно обернуться на вошедших.

<http://bllate.org/book/15353/1422074>